

Мария Метлицкая

Вечная любовь

Часть сборника
Обычная женщина, обычный
мужчина (сборник)

Мария Метлицкая

Вечная любовь

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.131
ББК 84(2Рос=Рус)644

Метлицкая М.

Вечная любовь / М. Метлицкая — «Эксмо», 2016

«В один год в нашем дворе оказались свободными одновременно трое мужчин вполне репродуктивного возраста. Начнем по порядку. Жили у нас Ивановы, Люся и Витя. И вот Люся умерла. Произошло это так стремительно, что все отказывались в случившееся поверить. Люся, веселая, жизнерадостная хохотушка, была полнотелая, с ярким румянцем во все немалые щеки, пышущая богатырским здоровьем. Никогда не болела даже сезонными простудами. Работала она старшим продавцом всеми любимого районного образцово-показательного гастронома, где даже в самое голодное безвременье можно было, отстояв, правда, многочасовую очередь, достать и масло, и колбасу, и сыр...»

УДК 821.161.131
ББК 84(2Рос=Рус)644

© Метлицкая М., 2016
© Эксмо, 2016

Мария Метлицкая

Вечная любовь

© Метлицкая М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

В один год в нашем дворе оказались свободными одновременно трое мужчин вполне репродуктивного возраста.

Начнем по порядку. Жили у нас Ивановы, Люся и Витя. И вот Люся умерла. Произошло это так стремительно, что все отказывались в случившееся поверить. Люся, веселая, жизнерадостная хохотушка, была полнотелая, с ярким румянцем во все немалые щеки, пышущая богатырским здоровьем. Никогда не болела даже сезонными простудами. Работала она старшим продавцом всеми любимого районного образцово-показательного гастронома, где даже в самое голодное безвременье можно было, отстояв, правда, многочасовую очередь, достать и масло, и колбасу, и сыр. Люся торговала за прилавком колбасного отдела – самого элитарного, – и ловко мелькали ее пышные руки, точным движением ножа отрезающие нужные двести, четыреста и восемьсот положенных граммов вареной или полукопченой. Копченая колбаса (в просторечье – сухая) на прилавок не попадала. Ее, вожденную и торжественную, получить можно было только одним путем – дружить со всемогущей Люсей.

Витя Иванов трудился слесарем на автобазе. Хилый – особенно на фоне мощной жены, – вечно раздраженный Витя любил поругать во всеуслышание родную власть, осудить империализм и капитализм, позабывать козла во дворе и зло и решительно нажраться в любые праздники – ноябрьские, новогодние, в женский день (святое!) и, конечно, на майские.

Жили они с Люсей... наверное, неплохо – в материальном смысле. И даже вполне себе хорошо. Денег хватало, пропитания тоже, да и какого!

Квартира была отдельная, двухкомнатная. Холодильник дефицитный, финский, до потолка. Ковер «Русская красавица» на стене в каждой комнате. В баре (а у них был бар!) рядом стояли разные фигуристые бутылки с иностранной выпивкой – Витя признавал только родную «беленькую». И гордость хозяев: цветной телевизор и полированная, с золотыми молдингами немецкая стенка, полная хрусталя и богемского стекла.

Правда, иногда бузотер Витек бил нещадно и хрусталь, и чешскую богемию. Ничего не жалел.

Между собой они нередко собачились. «Брехались», как говорила Люся. Такой уж паскудный был у Витька характер. Склочный. Люся выходила во двор пожаловаться и поплакать. А когда ее начинали жалеть – у нас это любят, особенно в глаза, – тут же начинала смеяться:

– Да ну вас, бабы! Мой Витек не хуже других! А кто не пьет? Покажите? Зато добрый он у меня. И нежадный.

Люся вытирала слезу и торопилась домой – муж заругает. Бабы ухмылялись вслед – «добрый»! Сказала тоже!

Сын Юрка, отслужив в армии, женился на местной девочке и остался в Пензе. Люся горевала, но признавала, что невестка хорошая – «порядочная и хозяйственная».

К детям ездили три раза в год, груженные, как вьючные мулы, – с продуктами в Пензе было еще хуже, чем в столице. Витя волок тяжеленные баулы и громко, во весь голос, материл свою жену и заботливую мать.

Иногда – впрочем, нечасто – он крепко запивал. Совсем крепко, недели на три, а то и на четыре. И это была беда. Жену свою, крупную и пышнотелую Люську, Витя мутузил так,

что однажды ее увезли на «Скорой» с сотрясением мозга и переломанными ребрами. А так – просто фингалы. То справа, то слева. Или на обоих глазах разом.

Что правда, то правда – «добрый».

Люся замазывала синяки плотным слоем чешского «Дермакола» и грустно плелась на работу. Приходил участковый, предлагал потерпевшей мужа-буяна посадить.

Люся возмущалась:

– Да чтобы я, своими вот руками, – она трясла перед его носом пухлыми пальцами, унизанными золотыми кольцами с красными и розовыми камнями, – посадила кормильца и отца моих детей?!

Участковый вздыхал:

– Каких детей, Иванькова? Сын у тебя! Один! Забыла? И кто у вас кормилец – это надо еще посмотреть.

Однажды Витю отправили в ЛТП. Люся моталась туда раза по три в неделю. Пока соседки ей не открыли глаза – отдыхай, дура! Когда тебе еще такое счастье выпадет?

Люся задумалась – и ездить перестала. Сделала новую прическу, купила болгарскую дубленку – тетки подыхали от зависти. Съездила на экскурсию по Золотому кольцу. И даже отпраздновала свой день рождения в ресторане «Будапешт» – только «девочки» с работы. Никаких соседок: сплетен не оберешься.

«Девочки» крепко выпили, закусив икоркой и севрюгой с хреном, спели любимые песни («Зачем вы, девочки, красивых любите?») и «Миллион, миллион алых роз»), всплакнули, вспомнив себя молодых, погрустнели, вспомнив своих законных мужей. И совсем разнюнились, сообразив, что, скорее всего, ничего больше в их жизни не будет – ни любви к красивым, ни миллиона алых роз.

Таксист, везший разморенную и счастливую Люсю домой, молодой носатый кавказец, гладил ее по полной руке и уговаривал встретиться завтра в шесть вечера.

У подъезда она совсем расслабилась и почти задремала. Таксист предлагал ей руку и сердце, называл королевой, клялся в любви до гроба, наконец расстегнул неподатливые пуговицы на Люсином платье и почти добрался до ее богатой груди.

Люся встрепенулась, пришла в себя, дала ему по носатой морде – той же пухлой и тяжелой рукой – и, не заплатив ни копейки (нанесено оскорбление!), гордо вывалилась из машины в сугроб, поднялась, отряхнулась, покачиваясь, доковыляла до подъезда и громко хлопнула входной дверью.

А вот наутро ей стало невыносимо стыдно. Старая дура! В Пензе внучок через два месяца должен народиться! Муж Витя в больнице на излечении! А она? Гуляет, блин! Отрывается! Совсем про стыд забыла. А если бы этот грузин отвез ее в лес и там бы... Черт с ней, с честью! Ведь и прибить бы мог!

После стыда и раскаяния оставалось одно: радоваться ненанесенному ущербу и срочно навестить больного мужа.

Витя, злой сильнее обычного, встретил жену неласково – не простил двухнедельного отсутствия. Унюхал запах вчерашнего алкоголя и заметил виноватые Люсины глаза.

– Нашлялась, курва драная, пока муж по больницам и госпиталям? – невежливо осведомился он. – Витин острый кадык напрягся и яростно задвигался. Он чувствовал себя героем, раненым бойцом, коварно брошенным неверной, ветреной женой.

Люся, мелко моргая, молила о пощаде. Пощады не предвещалось. Люся торопливо доставала из сумки и разворачивала сочные ломти буженины, тамбовского окорока «со слезой», сырокопченой колбасы и осетрины горячего копчения.

– Поешь, Витенька! – умоляюще прошептала она.

Муж недобро усмехнулся – чует кошка!

– Сама жри! – коротко бросил он и смачно сплюнул Люсе под ноги. – Курва! – повторил Витя и бодро зашагал к корпусу.

Люся села в сугроб и заплакала. Подошла здоровая серая, из местных, собака, подозрительно посмотрела на женщину и неторопливо начала жевать отвергнутую ее супругом буженину.

Витю выписывали через неделю. Люся отдраила квартиру, сварила кастрюлю борща и напекла пирогов.

Витя зашел мрачный и серьезный. На Люсино «здрате» не ответил, только кивнул. Борщ съел молча, к пирогам не притронулся. Лег спать в зале, проигнорировав супружеское ложе. Вечером, когда Люся пришла с работы, Витя был смертельно пьян. Пил он на следующий день. И на следующий. И еще три недели подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.